ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 306-ЭС21-10251

г. Москва

28 октября 2021 года Дело № А65-19521/2017

резолютивная часть определения объявлена 21.10.2021
полный текст определения изготовлен 28.10.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Шилохвоста О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Татфондбанк» на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2021 по делу № А65-19521/2017.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басыров Сухроббек Отажонович, а также представители:

публичного акционерного общества «Татфондбанк» – Сагутдинов М.М. (по доверенности 24.12.2020);

общества с ограниченной ответственностью «Новая нефтехимия» – Зайнутдинов А.Н. (конкурсный управляющий, на основании определения Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.07.2019 по делу № А65-27205/2017).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя публичного акционерного общества «Татфондбанк», поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басырова С.О., просившего обжалуемые судебные акты

оставить без изменения, а также объяснения конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия», изложившего свою позицию по вопросу о заключении договора дополнительного страхования ответственности арбитражного управляющего, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

публичное акционерное общество «Татфондбанк» (далее – банк) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорация «Агентство по страхованию вкладов» – обратилось в суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» (далее – должник) Басырова С.О., содержавшей требование об отстранении управляющего от исполнения возложенных на него обязанностей.

Басыров С.О., в свою очередь, обратился в суд с заявлением об установлении процентов по вознаграждению.

Жалоба банка и заявление управляющего объединены для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020 признано незаконным бездействие Басырова С.О., выразившееся в несвоевременном удовлетворении требования банка как залогового кредитора, в остальной части в удовлетворении жалобы отказано, конкурсному управляющему Басырову С.О. установлены проценты по вознаграждению в заявленной управляющим сумме.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 22.03.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк просит отменить судебные определение и постановления в части, касающейся признания его жалобы необоснованной и удовлетворения заявления Басырова С.О., в отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий Басыров С.О. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях Басырова С.О., представителя банка и конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия», судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению.

Жалоба банка на действия (бездействие) конкурсного управляющего Басырова С.О., переданная на разрешение суда, состояла из трех пунктов. Суть претензий банка сводилась к следующему:

1) недостоверному указанию управляющим в отчете о своей деятельности суммы требований банка, обеспеченных залогом, и нарушении им правил подготовки отчетов арбитражного управляющего;

2) несвоевременному перечислению и неверному расчету суммы денежных средств, причитающихся банку в связи с реализацией заложенного имущества;

3) длительному незаключению управляющим договора дополнительного страхования ответственности.

Кроме того, в жалобе банк просил отстранить Басырова С.О. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Басыров С.О., в свою очередь, просил установить ему проценты по вознаграждению конкурсного управляющего в сумме 1 600 490 рублей 78 копеек.

Отказывая в удовлетворении требования банка, сформулированного в первом пункте жалобы, суды согласились с возражениями управляющего и исходили из того, что допущенная им ошибка, связанная с неправильным отражением в отчете суммы требования банка, обеспеченного залогом, носила технический характер, она не привела к нарушению прав и законных интересов банка и была устранена в отчете управляющего от 17.04.2020.

Рассматривая второй пункт жалобы банка, суды сочли, что требование залогового кредитора подлежит удовлетворению исходя из стоимости заложенного имущества, определенной на момент включения задолженности перед кредитором в реестр, а не суммы, фактически вырученной на торгах при последующей реализации предмета залога. Суды признали, что срок, по истечении которого Басыров С.О. произвел расчеты с банком - залоговым кредитором (год и три месяца после заключения договора купли-продажи) не является разумным, признав жалобу обоснованной лишь в этой части.

Установив, что управляющий с 16.10.2019 совершал действия, направленные на заключение договора дополнительного страхования ответственности со страховыми организациями, аккредитованными при саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой является Басыров С.О., а договор не был заключен по причинам, по мнению судов, не зависящим от управляющего, они не усмотрели оснований для удовлетворения третьего пункта жалобы банка.

Между тем, судами не учтено следующее.

Определениям Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.02.2018 по настоящему делу, в частности, признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь основанное на кредитном договоре от 05.11.2015 № С103/15 требование банка к должнику в сумме 39 876 735 рублей 79 копеек, в том числе: 34 102 082 рубля 34 копейки – задолженность по возврату суммы кредита, 5 064 931 рубль 15 копеек – проценты за пользование кредитом и 709 722 рубля 30 копеек – неустойка.

Впоследствии определением того же суда от 20.08.2018 это требование признано обеспеченным залогом принадлежащей должнику однокомнатной квартиры, залоговая стоимость которой, отраженная в договоре об ипотеке от 29.04.2016, составила 952 000 рублей.

В отчетах о своей деятельности Басыров С.О. при указании общей суммы требований банка, обеспеченных залогом имущества должника, упомянутые 952 000 рублей до 17.04.2020 не учитывал.

В ходе конкурсного производства заложенная квартира реализована по договору купли-продажи от 21.01.2019 за 1 172 632 рубля 48 копеек.

Платежным поручением от 28.04.2020 управляющий перечислил 952 000 рублей банку в счет погашения требования, обеспеченного залогом квартиры.

Банк полагал, что ему причитаются 95 процентов от суммы, вырученной на торгах, то есть 1 114 000 рублей 86 копеек.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике оценочная стоимость заложенного имущества принимается во внимание на стадии рассмотрения вопроса об обоснованности требования залогового кредитора, носит, по своей сути, учетный характер и применяется в дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства. Однако обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от упомянутой учетной оценки заложенного объекта (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части). Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации. В случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью. Залоговый кредитор не должен предпринимать меры для изменения учетной оценочной стоимости предмета залога, включенной в реестр требований кредиторов залогодателя, в зависимости от фактической цены продажи имущества, переданного в залог. Соответствующие действия арбитражный управляющий осуществляет самостоятельно, без обращения в суд, рассматривающий дело о банкротстве (пункт 18 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017).

Вопреки выводам судов приведенная правовая позиция действует независимо от того, является залогодержатель должником по основному обязательству или третьим лицом. Она основывается на общих положениях гражданского законодательства о залоге (статьи 334 и 337 Гражданского кодекса Российской Федерации), согласно которым кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право получить преимущественное удовлетворение из всей стоимости заложенного имущества, подлежащих применению к отношениям несостоятельности с учетом особенностей,

предусмотренных статьей 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), – закрепленных в названной статье пропорций распределения выручки.

С учетом изложенного, при проверке законности действий управляющего судам следовало определить причитающуюся банку сумму исходя из фактической выручки от продажи квартиры и правил статьи 138 Закона о банкротстве.

Рассматривая вопрос о законности действий управляющего в части неотражения в отчете требования банка как обеспеченного залогом квартиры, оценочной стоимостью 952 000 рублей, суды в нарушение требований статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не исследовали и не оценили доводы банка. Последний настаивал на том, что именно вследствие этой ошибки управляющий более года не перечислял залоговому кредитору даже бесспорную часть средств, полученных от продажи заложенного имущества, то есть данная ошибка привела к прямому нарушению прав залогодержателя.

Суды установили, что в период с 16.10.2019 до 16.04.2020 у конкурсного управляющего Басырова С.О. отсутствовал действующий договор дополнительного страхования его ответственности, заключение которого, исходя из балансовой стоимости активов должника, являлось обязательным в силу пункта 1 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве.

Суды ошибочно не приняли во внимание, что договор дополнительного страхования ответственности направлен на предоставление кредиторам дополнительных гарантий удовлетворения их требований на случай, если конкурсной массе будут причинены убытки вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим обязанностей, возложенных на него в деле о банкротстве.

Лицом, обязанным заключить договор дополнительного страхования ответственности, является сам управляющий (абзац второй пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве). Отказы страховых компаний в заключении с ним указанного договора относятся к числу обстоятельств, наступление которых, как правило, зависит от личности, воли или действий самого управляющего, а потому негативные последствия этих отказов не могут перекладываться на кредиторов, не являющихся страхователями, снижать уровень защиты их прав (лишать возможности компенсировать убытки через получение страхового возмещения). Управляющий в отношениях с кредиторами не праве ссылаться на упомянутые отказы как на уважительную причину осуществления полномочий в отсутствие страхового обеспечения.

Судебная коллегия соглашается с мнением конкурсного управляющего акционерным обществом «Новая нефтехимия» Зайнутдинова А.Н. относительно того, что в удовлетворении жалобы кредитора на бездействие управляющего может быть отказано, если этот кредитор недобросовестно создал условия, исходя из которых страховые компании не заключили с управляющим договор дополнительного страхования ответственности. Однако

такого рода факты не были установлены судами в рамках настоящего обособленного спора.

Зайнутдинов А.Н. верно указывает и на то, что арбитражный управляющий не лишен возможности заявить возражения об отсутствии необходимости заключения договора дополнительного страхования ответственности ввиду явного несоответствия балансовой стоимости активов должника реальному положению дел (об отсутствии у управляющего соответствующей обязанности исходя из реальной стоимости активов, которая значительно ниже балансовой). Такой подход согласуется со смыслом разъяснений, приведенных в пункте 12.6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве» и касающихся порядка исчисления размера вознаграждения управляющего в случаях, когда этот размер в силу закона зависит от балансовой стоимости активов. Вместе с тем, управляющий Басыров С.О. на подобные обстоятельства не ссылался.

Вопросы о наличии оснований для отстранения Басырова С.О. от исполнения возложенных обязанностей, о размере причитающейся ему суммы процентов могли быть рассмотрены только после надлежащего разрешения жалобы банка на действия (бездействие) управляющего.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения обособленного спора, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части признания жалобы банка необоснованной и в части удовлетворения заявления управляющего об установлении процентов по вознаграждению на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в отмененной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2021 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22.03.2021 по делу № А65-19521/2017 отменить в части признания жалобы публичного акционерного общества «Татфондбанк» необоснованной и в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего акционерным обществом «Казанская сельхозтехника» Басырова С.О. об установлении процентов по вознаграждению.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья И.В. Разумов

судья Е.С. Корнелюк

судья О.Ю. Шилохвост